

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В
ГОРОДЕ ТАШКЕНТЕ В НАЧАЛЕ XX В. (ПО
МАТЕРИАЛАМ РЕВИЗИИ СЕНАТОРА К.К.ПАЛЕНА)

Махмудова Нигора Баротовна, профессор кафедры
«Социально-политические науки» Бухарского
государственного университета

XX ASR BOSHLARIDA TOSHKENTDA SHAHAR
HOKIMIYATINING TASHKIL ETILISHI (SENATOR
K.K.PALENNING TAFTISH MATERIALLARI
ASOSIDA)

Mahmudova Nigora Barotovna, Buxoro davlat
universitetining "Ijtimoiy-siyosiy fanlar" kafedrasi professori

ORGANIZATION OF CITY ADMINISTRATION IN
TASHKENT AT THE BEGINNING OF THE
TWENTIETH CENTURY (BASED ON THE
MATERIALS OF THE AUDIT OF SENATOR
K.K.PALEN)

Makhmudova Nigora Barotovna, Professor of the Department
of Social and Political Sciences, Bukhara State University

<https://orcid.org/0000-0002-6984-2308>

e-mail:

nigoratillojon2009@rambler.ru

Аннотация: В статье, рассматривается городское управление в Туркестанском генерал-губернаторстве, в частности в городе Ташкенте. Рассмотрено Городового положения введенное в г.Ташкенте. Проведен анализ выборов депутатов в Думу из русской и туземной частей города Ташкента.

Ключевые слова: город, ревизия, сенатор, городское управление, Городская Дума, городской голова, положение, генерал-губернатор, налоги, сбор.

Annotatsiya: Maqolada Turkiston general-gubernatorligi, xususan, Toshkent shahridagi shahar hokimiyati, Toshkent shahrida joriy etilgan Shahar qoidalari ko'rib chiqiladi. Dumaga Toshkent shahrining rus va mahalliy aholi vakillaridan saylangan deputatlar saylovi tahlili o'tkaziladi.

Kalit so'zlar: shahar, audit, senator, shahar hokimiyati, shahar dumasi, mer, lavozim, general-gubernator, soliqlar, yig'im.

Abstract: The article examines the city government in the Turkestan General Governorate, in particular in the city of Tashkent. The City Regulations introduced in Tashkent are considered. The analysis of the elections of deputies to the Duma from the Russian and native parts of Tashkent is conducted.

Key words: city, audit, senator, city government, City Duma, mayor, regulation, governor-general, taxes, fee.

ВВЕДЕНИЕ. На сегодняшний день в исторической литературе, непосредственно касающейся образования городов, городского благоустройства и городского управления в

Туркестанском генерал-губернаторстве достаточно много, но в материалах ревизии сенатора К.К.Палена довольно подробно анализируется все вопросы о городах края [1], где

можно наблюдать, как происходила трансформация в городском управлении.

Прежде всего, следует отметить, что в крае до завоевания Российской Империей не существовало городов в том смысле, как они понимались в русском законодательстве по законам Российской Империи.

Всем административным изменениям в крае, в частности, и в отношении городского управления, начало положил – первый генерал-губернатор Туркестанского генерал-губернаторства К.П.Фон Кауфман, прибывшего в Ташкент 7 ноября 1867г. и избравшего его местом своего пребывания и резиденцией главных начальников края, здесь были сосредоточены все высшие военные, административные, судебные, учебные, финансовые и другие учреждения. Первое, что сделал Кауфман по приезду в Ташкент, он собрал самых уважаемых жителей города и выступил с речью, где представил свою программу обустройства политической и общественной жизни генерал-губернаторства. Обрисовав положение края до завоевания русскими, Кауфман заявил «Волею Государя Императора генерал-губернатором этих земель был назначен я. Чтобы охранять спокойствие вверенных мне стран, ... Государю было угодно повелеть мне обсудить здесь на месте, как именно применить к делу законы, написанные в Петербурге для всех жителей Туркестанского генерал-губернаторства. Эти законы составлены так, что могут дать вам счастье, если только вы этого пожелаете...», далее излагались нововведения в отношении выборочной системы в правление, о налогах и податях. Однако, несмотря вроде бы на такой либеральный характер обращения к жителям края, прозвучала и угроза в случае не выполнения всех установок и требований, что подтверждало характер военного и тотального управления. Это было озвучено в самом начале управления краем: «...Передайте так же вашим согражданам, что если благие намерения правительства будут встречены со стороны жителей Ташкента равнодушием, вследствие которого оно не будет в состоянии исполнить всех своих намерений или если сарты вместо того, чтобы помогать станут мешать выполнению целей правительства или обманывать его, то это убедит меня, что нам

слишком рано давать законы, подобные тем, которые вам хотят дать. Передайте, что тогда правительство будет принуждено вмешиваться во внутренние порядки вашей жизни. Тогда само правительство назначит вам аксакалов, казиев и чиновников. Тогда правительство будет поставлено в необходимость действовать так, чтобы приказания исполнялись ради страха, если вы не захотите их исполнять ради сознания собственной пользы...»[2]. В своей речи перед гражданами города Ташкента, Кауфман выразил слова заботы за будущее края, однако в своем «Всепопданнейшем отчете...» царю, он пишет в других тональностях – «какое число рабов внутри края и за его границами, возвратившись в отечество, благословляет священную память русского Царя-освободителя, как значительны благие последствия полного и завершившегося в эти годы умиротворения края...»[3] или такие записи, как : «В свою очередь и наша власть, увлекаемая с одной стороны победою, с другой не верившая в свою прочность не могла доверять ни врагам, ни даже новому подвластному ей населению»[4] и т.д.

Таким образом, принимая во внимание вышеуказанное, возникновение и рост городов, в понимании и соответствии с русским законодательством, тесно связано с историей завоевательного движения русских войск на обширные территории Средней Азии. Итак, основным, центральным городом Туркестанского генерал-губернаторства был избран Ташкент.

В работе А.И.Добросмыслова, дается обширная информация о городе Ташкенте, где указаны данные административно-территориального характера. Так как город является административно-территориальной единицей, он имеет и свою систему управления, однако городского управления изначально в крае не было. В Положении от 1867г., в отношении г.Ташкента были предложены следующие пункты: Управление г.Ташкента составляют: городской начальник, его помощник и канцелярия по штату; Ташкентский городской начальник, в отношении подведомственного ему городского населения, туземного и русского, имеет права и обязанности уездного начальника по военно-народному управлению; для усиленного полицейского надзора за жителями

Ташкента, городскому начальнику предоставляется право требовать, устанавливаемым порядком, от воинских команд необходимое число чиновников в свое распоряжение; и т.д.

А в 1868 г. 24 января, под руководством А.К.Гейнса начала свою деятельность Ташкентская организационная комиссия для организации городского управления. В состав комиссии вошли: 10 членов разных чинов прибывших на службу в край, чиновника, приглашены 40 туземцев. И вроде был «охват народного мнения», но на самом деле никакого народного мнения не учитывалось, так как были поставлены задачи выполнения четко поставленных задач Туркестанским генерал-губернатором! Современник исторических событий А.И.Добросмыслов, пишет так в своей работе: «На этих заседаниях «туземцы пробовали заявить, что многое из проектируемого комиссией, не соответствует их укладу жизни и Шариату, но каждый раз получали один ответ, что они сами слышали от главного начальника края, в какие рамки должны быть вложены народный суд и туземное административное управление и что никаких отступлений не будет сделано»[5].

В январе 1881г. Военный Министр, «испросил Высочайшее повеление о неперменном предоставлении в том же году окончательных предположений об устройстве Туркестанского края и особая комиссия под председательством временно исполнявшего должность Туркестанского генерал-губернатора генерал-лейтенанта Колпаковского, обсуждавшая новый проект устройства края», между прочим и пришла к заключению о необходимости оставить заведование хозяйством городов края за уездной администрацией, до того времени, «когда городские общества будут подготовлены для самоуправления». С этим мнением согласился и тайный советник Гирс, ревизировавший на тот момент Туркестанский край, он полагал что: «1) заведывание делами по хозяйству и благоустройству городов, кроме г.Ташкента, следует возложить на уездных начальников, под общим наблюдением областных правлений и военных губернаторов; 2) военным губернаторам, с разрешения Главного Начальника края, надо предоставить

право вводить прощенное управление в тех городах, где это будет признано полезным; 3) по мере развития городов, ходатайства о введении в них действий Городового Положения 1870г. должны восходить через генерал-губернатора к Министру Внутренних дел, в установленном законом порядке»[6].

Указанные предложения, были учтены при выработке Положения от 1886г. «ст.13 в тех городах, в которых не введено Городовое Положение 1870г., высшее заведывание делами городского хозяйства, впредь до особых распоряжений, предоставляется Генерал-губернатору, в тех же основах, на которых оно принадлежит в других местностях Министерству внутренних дел, с тем однако, что о сложении недоимок в размере от одной до десяти тысяч рублей. Генерал-губернатор входит в соглашение с упомянутым Министром, а утвержденные городские сметы сообщают ему, для сведения»[7].

5 декабря 1888г. было «Высочайше утверждено» Городовое Положение от 1870г. и то, лишь, только для города Ташкента! Необходимо остановиться на некоторых положениях данного документа:

-для рассмотрения дел указных в статье 11 Городового Положения учреждается в городе Ташкенте, под председательством военного губернатора Сырдарьинской области, областное по городским делам присутствие из помощника губернатора, управляющего казенною палатою, прокурора областного суда, управляющего канцеляриею Туркестанского генерал-губернатора и Ташкентского городского головы; одна треть гласных городской Думы избирается отдельно азиатской частью города Ташкента из среды населения, а остальные две трети гласных избирается русская часть города исключительно из состава своих обывателей; все представления Ташкентского городского общественного управления высшему правительству восходят к нему через Туркестанского генерал-губернатора; Городской голова г.Ташкента назначается от правительства и определяется в должность Военным Министром, по предоставлению Туркестанского генерал-губернатора; одна треть общего числа членов городской управы избирается из туземцев, причем преимущество отдается знающим русский язык и т.д [8].

В отношении деятельности Городской Думы и выборных из местного населения, Туркестанский генерал-губернатор генерал-лейтенант, барон А.Б.Вревский (четвертый Туркестанский генерал-губернатор), был против того, чтобы в Думе были представители местного населения, ссылаясь на то, что «мусульманскому населению г.Ташкента чужды те потребности, которые свойственны жителям европейских городов, вследствие чего туземные гласные, не будучи в состоянии уяснить себе своих обязанностей, как представителей интересов выбравшего их городского общества, совершенно не заботятся о делах общественного благоустройства и всегда противодействуют полезным и необходимы, если последние связаны с увеличением городских налогов», кроме того, он считал, что «предоставление туземного городскому обществу, недавно вышедшему из-под гнета деспотичной власти, широкого самоуправления не могло не оказать самого вредного влияния на интересы русского дела в Ташкенте, так как туземцы, по причине своей незрелости для общественного самоуправления, выносят из практики городского хозяйства убеждение, что исполнение распоряжений русской власти зависит от их согласия или одобрения»[9]. Таким образом, можно наблюдать дискриминационное отношение к местному населению, несмотря на то, что эта их земля. Как и в городскую Думу, так и для членов исполнительного органа Думы – Городской управы было такое же неравное количество выборных.

Кроме Думы, в Ташкенте был ещё городской голова, который одновременно являлся и начальником города, назначаемый краевой администрацией. На таком совмещении этих обязанностей настоял в своё время первый Туркестанский генерал-губернатор К.П.фон Кауфман во избежание случайного избрания на эту должность лица, не отвечающего своему назначению. На самом же деле, это означало полное подчинение городского самоуправления колониальной администрации.

В материалах ревизии сенатора К.К.Палена приводятся сведения подтверждающие факты халатного отношения выборных Ташкентского городского управления. В результате обращений жители Ташкента

обратились к сенатору с прошением увеличить количество своих гласных в Городской Думе, чтобы повлиять на её отношение к благоустройству их территории. В результате проведённого расследования, К.К.Пален выяснил, что практически одну треть, избранных в городскую Думу гласных от европейской части, составляли представители различных торговых фирм, интересы которых они ставили выше общегородских нужд. Поэтому их поведение было пассивным, а посещение заседаний нерегулярным. В результате, из протоколов заседаний Ташкентской Городской Думы, было видно, что некоторые вопросы переназначались к слушанию по 17 раз, а к декабрю месяцу 1908г. рассмотрению Думы подлежало 111 нерешённых дел[10]. К.К.Пален критически оценил такую ситуацию, но в своём заключении о состоянии управления г.Ташкента не нашёл нужным изменить порядок избрания гласных, а так же норму представительства в Думе от местного населения. Несмотря на то, что «туземные гласные более сплочённые, чем гласные о русского населения, могут оказать нежелательное влияние на решение вопросов в думе», принимая во внимание, что Городовое Положение 1892г. даёт возможность администрации принимать меры против постановлений не соответствующих общим государственным пользам и нуждам или «явно нарушающим интересы местного населения»[11].

ВЫВОДЫ. Таким образом, К.К.Пален, считал, что необходимо как можно быстрее ввести в Ташкент «Городовое положение 1892 г.», действующее по всей Российской империи и дающее краевой администрации большие, по сравнению с «Городовым положением» 1870 г. права по контролю за деятельностью органов городского самоуправления, а на генерал-губернатора, учитывая окраинное положение края, перенести права и обязанности Министра внутренних дел, осуществляемых в отношении городов центральной России. Отмечая значение материалов ревизии сенатора К.К.Палена для изучения городской системы управления в Ташкенте в начале XX в., надо также подчеркнуть следующее: они дают богатый материал ярко иллюстрирующий постулат, что колониальная администрация, созданная в крае

после его завоевания, представляла собой единую систему органов власти, связанных между собой одной общей задачей – защищать интересы метрополии. Однако, в силу, особого крайнего и колониального положения края, она имела здесь целый ряд специфических особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пален К.К. Городское управление. – 483 с.
2. Добросмыслов, А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. – С.62-67.
3. Кауфман, К.П. Проект всеподданнейшего отчёта. – С.2.
4. Кауфман, К.П. Проект всеподданнейшего отчёта. – С.5.
5. Добросмыслов, А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. – С.97.
6. Пален К.К. Городское управление. – С.7-8.
7. Пален К.К. Городское управление. – С.8-9.
8. Пален К.К. Городское управление. – С.10-12.
9. Пален К.К. Городское управление. – С.12-13.
10. Пален К.К. Городское управление. – С.57.
11. Пален К.К. Городское управление. – С.388.

